

ОСОБЫМ смыслом наполняется сегодня одно из положений нашей эстетики о том, что искусство социалистического реализма предполагает многообразие индивидуальных почерков, самобытность творческих манер художника. Да, это именно так — перед нами живая пестрая картина театральной жизни, в лучших своих образцах проникнутая единым стремлением художников возвысить свой народ, воспеть социалистическую действительность. И делается это в самых разных пьесах, разных режиссерских решениях.

ПОИСКИ И НАХОДКИ

Сидя в зрительном зале Малого театра, видишь, что коллектив его по-прежнему хочет дружить с крепкой реалистической пьесой, где логика характеров и событий раскрывается в ясном движении сюжета, в естественном развитии конфликта. На сцене Малого театра не ошарашивают зрителя необыкновенными «новациями». Главное внимание создателей спектаклей сосредоточено на анализе внутренней жизни человека. Именно этим и привлекают такие спектакли, как «Твой дядя Миша», «Дипломат», «Сын», «Мои друзья»...

И Художественный театр в основном обращается к тем драматургам, которые видят жизнь в четких реалистических формах, придерживаются ясных бытовых мотивировок. На этом направлении — и «Чти отца своего...», и спектакль «Чрезвычайный посол».

По-своему решен спектакль «Метель» в Театре имени Пушкина. Он поставлен Б. Равенских в духе большой народной трагедии.

Заметно движение так называемого поэтического театра. Сегодня круг почитателей такого театра заметно расширяется. Один из последних спектаклей подобного рода — «Лейтенант Шмидт» — идет в Театре имени Ермоловой.

И, пожалуй, никогда так широко и полно не была еще представлена на подмостках документальная драма, построенная на сценариях, протоколах, архивах. Недавно можно было назвать лишь один документальный спектакль — «Шестое июля», сегодня их много. Тут и спектакли в театре «Современник», и «Правду! Ничего, кроме правды!» в Ленинградском Большом драматическом театре.

Возвращается традиция публицистического молодежного театра, воспитывающего новые поколения. В Театре имени Ленинского комсомола живой гражданский интерес вызывает, например, «Круглый стол с острыми углами» С. Михалкова и А. Нечаева. В этом спектакле с острым, захватывающим сюжетом рассказано о героических судьбах наших разведчиков, о воспитании уважения к своему народу, к своей стране.

Порой, когда заходит разговор о поэтическом театре или о документальной драме, приходится слышать: «Старо! Встречалось!» Люди немалодне видели уже и поэтический театр, и агитационные зрелища первых лет революции. Конечно, дело здесь не в повторяемости и не в механическом копировании:

наша театральная культура все шире, все многообразнее вбирает в себя из искусства прошлого лучшие его традиции.

ПО ВЕЛЕНИЮ СЕРДЦА

Какому же из этих направлений отдать предпочтение, какое отвергнуть? Думается, здесь не может быть генерализации одного какого-либо течения. Социалистический реализм — это расцвет творческих течений, раскрывающих подлинную правду жизни.

Однако главным на все времена остаются в нашей драме образ человека, его судьба и дела, двигающие вперед жизнь, прогресс, дело революции. Наши противники за рубежом говорят о падении в цене героического слова, об унынии и безверии, якобы характерных в агонийный век для искусства. Но стоит непредвзятым взглядом окинуть театральную жизнь нашей страны, чтобы убедиться, как далеки такие

Вл. ПИМЕНОВ

ПЬЕСА, КОНФЛИКТ, ХАРАКТЕР

измышления от живой практики театров. Ведь это по велению зрительских сердец сегодня снова пришли на сцену Комиссар из «Оптимистической трагедии» Вс. Вишневского и Виринея из старой пьесы Л. Сейфуллиной и В. Правдухина, матрос Годун из «Разлома» Б. Лавренева и учительница Яровая из «Любови Яровой» К. Тренева. Сильные и цельные, эти характеры не могут не служить примером, не могут не влиять на нравственный уровень молодого поколения.

Наша первейшая обязанность — всячески поднимать авторитет драматургии как основы театра, вводить ее в общее русло большой литературы, где она всегда занимала одно из самых почетных мест. Театр Островского — это большая литература. Точно так же и театр Горького. И театр советских драматургов. Только при отношении к драматургии как к живой и действенной литературе своего времени мы сумеем достойно поддерживать ее авторитет.

ЗАВТРАШНИЕ ПРЕМЬЕРЫ

В нашем юбилейном театральном сезоне понятие современности несколько расширилось. Ведь одной из важнейших задач было стремление активнее выявить живую преемственность поколений, свежим взглядом увидеть революционную историю народа, неотделимую от настоящего. Не потому ли как произведения современные,

волнующие нас сегодня, воспринимаются уже упомянутые мною пьесы на историко-революционную тему — «Дипломат» С. Алешина и «Чрезвычайный посол» А. и П. Тур? Я бы причислил к драматургии остросовременной и новую пьесу А. Софронова «Эмигранты», рассказывающую о вечной тоске по родине людей, от родины оторванных. Современна и новая пьеса В. Лавренева «Человек и глобус». Умной, содержательной кажется мне эта драма. Лавренев включает в систему драматургического построения трудные мысли ученого, страстные дни изобретателя, огромную радость первооткрывателя. Активно утверждается автором мысль об ответственности человека перед человечеством. Вышла в свет новая пьеса А. Садынского «Мужские беседы». Открытое публицистическое письмо этой драмы делает ее также настоящим современным. Драматург

Однако все ли в порядке на нашем драматургическом фронте? Начну, как будто бы с частного. С того, что не во всех произведениях образен, по-настоящему народен язык. Иногда он засорен жаргонными словечками, разговорными вульгаризмами, в одних случаях развязными шутками, в других — мнимомногосложительными «афоризмами». Подчас слишком дидактичны наши писатели. А как известно, голые поучения еще никогда не служили истинному искусству. Что же до героев драматической литературы... Увы, немногие из тех, с кем познакомилась мы в последнее время, стали для нас людьми близкими, которым хотелось бы подражать. Почему, слушая со сцены подлинные письма героя революции 1905 года лейтенанта Шмидта, мы ощущаем в них больше благородства, душевной чистоты, чем в размышлениях и делах многих современных нам литературных персонажей? Вероятно, здесь — боязнь высокой романтики, которую слишком часто стали прятать наши литераторы то под иронию, то за циничной бравадой.

За последнее время на сцене все реже стали появляться образы рабочих, колхозников, солдат и командиров Советской Армии. Быть может, литераторы опасаются, что задачи современного интеллигентного театра не по плечу простым рабочим людям? Это все, мол, люди не посредственного действия, конкретного поступка. Им не до раздумий, не до философствования. Печальное заблуждение! Стоит вспомнить горьковского Левшина из «Врагов», чтобы понять, как тесно всегда связывались в литературе социалистического реализма представления о справедливости и чести с гордым званием рабочего человека. И не крестьяне ли были в русской словесности истинными народными мудростями? Кто не знает, какие светлые мысли, прогрессивные надежды соединяли русских писателей с армейской средой! Не подполковник ли Вершинин из чеховских «Трех сестер» провидел прекрасное будущее свободного народа?

Если на театре нет образов рабочих, если мы не слышим голоса колхозного крестьянства, если не выходят на подмостки военные мирного времени, — значит, сценическая литература теряет в звучании гражданском.

Но не только драматургия, а и театры должны постоянно заботиться об идейной чистоте, о гражданском темпераменте поставленных ими спектаклей. А бывает еще и так, что увлеченные поверхностным «новаторством», наши театры забывают о высокой воспитательной своей миссии и ставят произведения слабые, а порой искажающие современную действительность.

Мы радуемся каждому новому завоеванию драматургов на пути создания образа героя нашего времени. Мы с интересом заглядываем в глаза каждого нового сценического знакомого. Так пусть же их будет больше в нашей драматургии. И пусть эти характеры достойно, правдиво и крупно отражают наше время.

тург исследует интересный характер человека, умеющего непреклонно и бесстрашно отстаивать свое мнение. А как часто храбрые в открытом бою люди робеют и теряются в суеде служебных будней! Ю. Чепурин выступил с новой пьесой «Запах земли». Это произведение сложное, многоголосое. Но в нем есть главное — цельный, прекрасный характер нашего современника. С новой комедией «Мои друзья» выступает в этом сезоне и А. Корнейчук. На первый взгляд, она непритязательна. Но такая уж манера у этого комедиографа — под мягким лиризмом прятать до поры до времени острые шипы своего сарказма.

Важные процессы происходят сегодня в драматургии братских республик. Дело в формировании нового качества драматической литературы. Это новое — в активном соединении национального и интернационального, в обращении к большим философским категориям, к значительным современным характеристам. Но не только молодежь радуется в республиках. Не остывает писательский темперамент и опытных профессиональных литераторов, таких, как А. Макаёнок в Белоруссии, Т. Абдумомунов в Киргизии, Г. Мухтаров в Туркменинии, Г. Приеде в Латвии.

ГЕРОИ, С КОТОРЫМИ МЫ РЕДКО ВСТРЕЧАЕМСЯ

Словом, много нового и интересного принес нам этот театальный сезон.

ИСКУССТВО

8

ТЕАТРАЛЬНАЯ АФИША СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

- БОЛЬШОЙ ЭКРАН ЛЕНИНГРАДА
- РАЗМЫШЛЕНИЯ КИНОКРИТИКА
- КНИГА И ФИЛЬМ

ОСОБЫМ смыслом наполняется сегодня одно из положений нашей эстетики о том, что искусство социалистического реализма предполагает многообразие индивидуальных почерков, самобытность творческих манер художника. Да, это именно так — перед нами живая пестрая картина театральной жизни, в лучших своих образцах проникнутая единым стремлением художников возвысить свой народ, воспеть социалистическую действительность. И делается это в самых разных пьесах, разных режиссерских решениях.

ПОИСКИ И НАХОДКИ

Сидя в зрительном зале Малого театра, видишь, что коллектив его по-прежнему хочет дружить с крепкой реалистической пьесой, где логика характеров и событий раскрывается в ясном движении сюжета, в естественном развитии конфликта. На сцене Малого театра не ошарашивают зрителя необыкновенными «новациями». Главное внимание создателей спектаклей сосредоточено на анализе внутренней жизни человека. Именно этим и привлекают такие спектакли, как «Твой дядя Миша», «Дипломат», «Сын», «Мои друзья»...

И Художественный театр в основном обращается к тем драматургам, которые видят жизнь в четких реалистических формах, придерживаются ясных бытовых мотивировок. На этом направлении — и «Чти отца своего...», и спектакль «Чрезвычайный посол».

По своему решен спектакль «Метель» в Театре имени Пушкина. Он поставлен Б. Равенских в духе большой народной трагедии.

Заметно движение так называемого поэтического театра. Сегодня круг почитателей такого театра заметно расширяется. Один из последних спектаклей подобного рода — «Лейтенант Шмидт» — идет в Театре имени Ермоловой.

И, пожалуй, никогда так широко и полно не была еще представлена на подмостках документальная драма, построенная на сценариях, протоколах, архивах. Недавно можно было назвать лишь один документальный спектакль — «Шестое июля», сегодня их много. Тут и спектакли в театре «Современник», и «Правду! Ничего, кроме правды!» в Ленинградском Большом драматическом театре.

Возвращается традиция публицистического молодежного театра, воспитывающего новые поколения. В Театре имени Ленинского комсомола живы гражданский интерес вызывает, например, «Круглый стол с острыми углами» С. Михалкова и А. Нечаева. В этом спектакле с острым замечательным сюжетом рассказано о героических судьбах наших разведчиков, о воспитании уважения к своему народу, к своей стране.

Порой, когда разговор о поэтическом театре или о документальной драме, приходится слышать: «Старо! Встречалось!». Люди немалые видели уже и поэтический театр, и агитационные зрелища первых лет революции. Конечно, дело здесь не в повторяемости и не в механическом копировании:

наша театральная культура все шире, все многообразнее вбирает в себя из искусства прошлого лучшие его традиции.

ПО ВЕЛЕНИЮ СЕРДЦА

Какому же из этих направлений отдать предпочтение, какое отвергнуть? Думается, здесь не может быть генерализации одного какого-либо течения. Социалистический реализм — это расцвет творческих течений, раскрывающих подлинную правду жизни.

Однако главным на все времена остаюсь в нашей драме образ человека, его судьба и дела, двигающие вперед жизнь, прогресс, дело революции. Наши противники за рубежом говорят о падении в цене героического слова, об унынии и безверии, якобы характерных в агонийный век для искусства. Но стоит непредвзятым взглядом окинуть театральную жизнь нашей страны, чтобы убедиться, как далеки такие

Вл. ПИМЕНОВ

ПЬЕСА, КОНФЛИКТ, ХАРАКТЕР

измышления от живой практики театров. Ведь это по велению зрительских сердец сегодня снова пришли на сцену Комиссар из «Оптимистической трагедии» Вс. Вишневского и Виринея из старой пьесы Л. Сейфуллиной и В. Правдухина, матрос Годун из «Разлома» Б. Лавренева и учительница Яровая из «Любови Яровой» К. Тренева. Сильные и цельные, эти характеры не могут не служить примером, не могут не влиять на нравственный уровень молодого поколения.

Наша первейшая обязанность — всячески подымать авторитет драматургии как основы театра, вводить ее в общее русло большой литературы, где она всегда занимала одно из самых почетных мест. Театр Островского — это большая литература. Точно так же и театр Горького. И театр советских драматургов. Только при отношении к драматургии как к живой и действенной литературе своего времени мы сумеем достойно поддержать ее авторитет.

ЗАВТРАШНИЕ ПРЕМЬЕРЫ

В нашем сезоне понятие современности несколько расширилось. Ведь одной из важнейших задач было стремление активнее выявить живую преемственность поколений, свежим взглядом увидеть революционную историю народа, неотделимую от настоящего. Не потому ли как произведения современные,

волнующие нас сегодня, воспринимаются уже упомянутые мною пьесы на историко-революционную тему — «Дипломат» С. Алешина и «Чрезвычайный посол» А. и П. Тур? Я бы причислил к драматургии остроговременной и новую пьесу А. Софронова «Эмигранты», рассказывающую о вечной тоске по родине людей, от родины отторгнутых. Современна и новая пьеса В. Лавренева «Человек и глобус». Умной, содержательной кажется мне эта драма. Лавренев включает в систему драматургического построения трудные мысли ученого, страстные дни изобретателя, огромную радость первооткрывателя. Активно утверждается автором мысль об ответственности человека перед человечеством. Вышла в свет новая пьеса А. Салынского «Мужские беседы». Открытое публицистическое письмо этой драмы делает ее также по-настоящему современной. Драма

Однако все ли в порядке на нашем драматургическом фронте? Начну как будто бы с частного. С того, что не во всех произведениях образов, по-настоящему народный язык. Иногда он засорен жаргонными словечками, разговорными вульгаризмами, в одних случаях развязными шутками, в других — мнимомногочисленными «афоризмами». Подчас слишком дидактичны наши писатели. А как известно, голые поучения еще никогда не служили истинному искусству. Что же до героев драматической литературы... Увы, немногие из тех, с кем познакомилась мы в последнее время, стали для нас людьми близкими, которым хотелось бы подражать. Почему, слушая со сцены подлинные письма героя революции 1905 года лейтенанта Шмидта, мы ощущаем в них больше благородства, душевной чистоты, чем в размышлениях и делах многих современных нам литературных персонажей? Вероятно, здесь — боязнь высокой романтики, которую слишком часто прятали наши литераторы то под иронию, то за циничной бравадой.

За последнее время на сцене все реже стали появляться образы рабочих, колхозников, солдат и командиров Советской Армии. Быть может, литераторы опасаются, что задачи современного интеллектуального театра не по плечу простым рабочим людям? Это все, мол, люди непосредственного действия, конкретного поступка. Им не до раздумий, не до философствования. Печальное заблуждение! Стоит вспомнить горьковского Левшина из «Врагов», чтобы понять, как тесно всегда связывались в литературе социалистического реализма представления о справедливости и чести с гордым званием рабочего человека. И не крестьяне ли были в русской словесности источником народной мудрости? Кто не знает, какие светлые мысли, прогрессивные надежды соединяли русские писатели с армейской средой? Не подполковник ли Вершинин из чеховских «Трех сестер» провидел прекрасное будущее свободного народа?

Если на театре нет образов рабочих, если мы не слышим голоса колхозного крестьянина, если не выходят на подмостки военные мирного времени, — значит, сценическая литература теряет в звучании гражданском.

Но не только драматургия, а и театры должны постоянно заботиться об идейной чистоте, о гражданском темпераменте поставленных ими спектаклей. А бывает еще и так, что, увлеченные поверхностным «новаторством», наши театры забывают о высокой воспитательной своей миссии и ставят произведения слабые, а порой искажающие современную действительность.

Мы радуемся каждому новому завоеванию драматургов на пути создания образа героя нашего времени. Мы с интересом заглядываем в глаза каждого нового сценического знакомца. Так пусть же их будет больше в нашей драматургии. И пусть эти характеры достойны, правдиво и крупно отражают наше время.

ГЕРОИ, С КОТОРЫМИ МЫ РЕДКО ВСТРЕЧАЕМСЯ

Словом, много нового и интересного принес нам этот театальный сезон.